

К завершению часа ни один из двух оставшихся чемпионов не вернулся. В толпе росло беспокойство, и было объявлено, что чемпионы всё ещё могут выполнить задачу за меньшее число очков, если спасут своих заложников. Через пять минут после этого на поверхности, наконец, появился Седрик Диггори вместе с Чо Чанг. Толпа, состоящая в основном из студентов Хогвартса, была в восторге: лучшими оказались двое их чемпионов. Виктор Крам следовал всего в нескольких шагах позади Седрика, но когда достиг поверхности, казался сильно разочарованным своим выступлением. Несмотря на самобичевание, он был очень осторожен с Гермионой, мягко положив её на платформу и не отходя до тех пор, пока та не очнулась. Гарри улыбнулся, он понял, что большой болгарин всерьёз заботится о его подруге.

Гарри почти не обратил внимания на объявление Бэгмена о результатах. Он знал самое важное: что пришёл первым и теперь должен стать фаворитом на победу в турнире, как и планировал. Объявили дату третьей и последней задачи, но не сказали, в чём она будет состоять. Гарри обнимал Дафну и обнаружил, что в данный момент ему на это наплевать. Впереди у него были месяцы, чтобы поволноваться о будущем, а сейчас он хотел только отпраздновать свою победу с друзьями и новоиспечённой девушкой.

Итоги второго тура, казалось, всем в Хогвартсе подняли настроение. Гарри, конечно, знал, что, как и большинство изменений в его школе, это было, скорее всего, временным явлением, которое, однако, не означало, что он может отказать себе в удовольствии на несколько дней отказать от роли изгоя. Несмотря на это, Гарри начал получать гораздо лучшее представление о том, кто действительно заботится о нём, а кто просто всеми силами стремился погреться в лучах популярности. Лишь одного человека Гарри не понимал — как ни странно того, кого до недавнего времени понять было проще всего: Драко Малфоя. Тот больше не искал способа противодействовать Гарри, предпочитая избегать его и делать вид, что его не существует. Это было другой причиной, по которой Гарри был бы счастлив, если бы так и продолжалось.

Рита Скитер продолжала писать о нём. Теперь её любимой фишкой перестало быть представление его как Тёмного Лорда, но она утверждала, что Гарри зол на Виктора Крама за то, что тот похитил у него Гермиону. Видимо она уже забыла, что его «Тёмной Леди» должна быть Дафна, хотя сама же первая и предположила это. Он уже очень устал от этой назойливой репортёрши, но так или иначе, в настоящее время мало что мог с этим поделать. В волшебном мире просто не существовало законов против клеветы или злословия. Ожидалось, что в качестве урегулирования конфликта оскорблённый человек вызовет своего обидчика на дуэль. Однако Гарри не мог этого сделать, не выставив себя «плохим парнем». Вместо этого он ждал, пока отец Дафны раскопает какой-нибудь компромат, чтобы использовать его против Скитер.

Гермиона с Дафной хотели возобновить своё обучение, которое было временно приостановлено, чтобы Гарри мог подготовиться ко второму туру, но он настоял, чтобы ему дали время расслабиться. Стресс этого года, наконец, начал догонять его, и он должен был каким-то образом избавиться от него. Оказалось, что проводить время наедине со своей новоиспечённой девушкой — лучшая терапия, о которой он мог бы просить. Они не пользовались магией, иногда едва разговаривали друг с другом, но её обнадёживающее присутствие было именно тем, что ему нужно. Дафна, казалось, понимала это, и с радостью соглашалась.

В один из таких вечеров через несколько недель после второго тура Гарри с Дафной сидели на улице в тени гигантского дуба. Зимние холода окончательно ушли, таял укрывавший землю снег — всё вокруг указывало, что весна быстро приближалась. Гарри и Дафна были не единственными, кто, пользуясь относительно тёплой погодой, вышел на улицу. На самом деле, казалось, что половина школы была счастлива, наконец, выбраться наружу и насладиться приятным днём. Гарри сидел на земле, прислонившись спиной к стволу старого дерева, в то время как Дафна улеглась рядом с ним, удобно устроив голову на его коленях. Они наблюдали за группой третьекурсников, игравших с клыкастыми летающими тарелками, которые рычали и кусали того, кто в процессе развлечения приближался ближе других. В общем-то, летающие тарелки в Хогвартсе были под запретом, но Гарри видел уже двух профессоров, прошедших мимо и ничего не сказавших, в том числе и профессора Спраут. Он догадывался, что они были так же счастливы, как и студенты — выбраться, наконец, за пределы замка.

— Гарри, — тихо сказала Дафна, пытаясь привлечь его внимание. Это было первое сказанное слово за последние полчаса, и Гарри мгновенно понял, что его девушка пытается поговорить с ним.

— Да? — ответил он, глядя на неё сверху вниз. Дафна повернулась, чтобы лучше его видеть.

— Как думаешь, что ты будешь делать, когда мы покинем это место? — спросила она.

— Зависит от того, что ты под этим подразумеваешь. Когда мы уйдём от этого дерева, когда уедем на летние каникулы, или после окончания школы?

— Думаю, любое из двух последних.

— Летом вернусь к Дурслям, как и всегда. — Гарри замолчал и нахмурился. Дафна знала, что ему не нравились его родственники, но не знала точно, как ужасно они к нему относились. Не то, чтобы он пытался скрыть это от неё, просто всегда стеснялся говорить на эту тему. — Надеюсь, мне не придётся там долго оставаться. Сириус сказал, что он подыскивает место, где я бы мог оставаться летом. Я предполагал провести часть лета в Норе — так Уизли называют свой дом — но думаю, что в этом году, вероятно, этого не произойдёт.

— Рон до сих пор не извинился, да?

— Да. Печально то, что я знаю: он понял, что был неправ, сделал то, что сделал. Он просто слишком упрям, чтобы признать это. Перед тем, как всё это случилось, он был хорошим другом, — грустно добавил Гарри.

— Может быть, он ещё вернётся, а может и нет. Знаешь, большинство людей не остаются друзьями навсегда. Они постепенно отдаляются друг от друга и становятся разными. На самом деле здесь нет ничьей вины, просто так происходит.

Гарри слегка кивнул в знак согласия.

— Знаю, но Рон был первым другом, когда-либо бывшим у меня, за исключением Хагрида. Тяжело просто отпустить его.

— Я спросила, что ты собираешься делать потому, что мой отец хотел, чтобы я пригласила тебя провести часть лета у нас дома, — сказала Дафна, улыбаясь шокированному виду Гарри.

— Это правда хорошая идея? — неуверенно спросил он.

— А что? Ты не хочешь видеть меня летом? Наверно для летних развлечений у тебя на очереди какая-то из маггловских девчонок, — ответила Дафна, притворяясь, что ей больно.

— Нет! Ничего подобного! Просто я беспокоюсь, что твои родители не захотят видеть кого-то вроде меня.

— Веришь или нет, ты уже произвёл хорошее впечатление, даже на Асторию. Не волнуйся об этом слишком много, просто будь собой, и всё будет хорошо, — посоветовала она. — Так что, это понимать как «да»?

— Я буду стараться изо всех сил, просто обычно моё лето проходило не слишком весело. — Дафна кивнула, принимая его ответ.

— А как насчёт другой части — то, что ты хочешь делать после Хогвартса? — с любопытством спросила она.

— Если честно, никогда не думал об этом. Я трачу слишком много времени просто пытаюсь выжить, чтобы волноваться ещё и об отдалённом будущем. Может, буду играть в профессиональный квиддич. Все, кажется, думают, что я достаточно хорош для этого. Хотя, после просмотра игры Крама на чемпионате мира прошлым летом, я знаю, что и близко не так хорош, как он. Единственное, что меня интересует кроме спортивной карьеры — это стать аврором.

— Серьёзно? Хочешь провести всю оставшуюся жизнь в борьбе со злыми волшебниками? — спросила Дафна, удивлённая его ответом.

— Ну, знаешь, после победы над первым к этому появляется тяга, — шутливо сказал Гарри. Дафна в ответ стукнула его по руке. — А если серьёзно, то думаю, это было бы хорошим занятием. Мне было бы приятно помочь сделать мир лучше.